

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Горшеня

Горшеня едет-дремлет с горшками. Догнал его государь Иван Васильевич.

– Мир по дороге!

Горшеня оглянулся.

– Благодарим, просим со смиренъем.

– Знать, вздремал?

– Вздремал, великий государь! Не бойся того, кто песни поёт, а бойся того, кто дремлет.

– Экой ты смелый, горшеня! Люблю этаких. Ямщик, поезжай тише. А что, горшенюшка, давно ты этим ремеслом кормишься?

– Сызмолоду, да вот и середовой⁽¹⁾ стал.

– Кормишь детей?

– Кормлю, ваше царское величество! И не пашу, и не кошу, и не жну, и морозом не бьёт.

- Хорошо, горшеня, но всё-таки на свете не без худа.
 - Да, ваше царское величество. На свете есть три худа.
 - А какие три худа, горшенюшка?
 - Первое худо: худой шабёр^[2], а второе худо: худая жена, а третье худо: худой разум.
 - А скажи мне, которое худо всех хуже?
 - От худого шабра уйду, от худой жены тоже можно, как будет с детьми жить; а от худого разума не уйдёшь – всё с тобой.
 - Так, верно, горшеня! Ты мозголов. Слушай! Ты для меня – а я для тебя. Прилетят гуси с Руси, пёрышки оциплешь, а по-правильному покинешь!
 - Годится, так покину – как придёт, а то и наголо.
 - Ну, горшеня, постой на час! Я погляжу твою посуду.
- Горшеня остановился, начал раскладывать товар. Государь стал глядеть, и показались ему три тарелочки глиняны.
- Ты наделаешь мне этаких?
 - Сколько угодно вашему царскому величеству?
 - Возов десяток надо.
 - На много ли дашь время?
 - Месяц.
 - Можно и в две недели представить, и в город. Я для тебя, ты для меня.
 - Спасибо, горшенюшка!
 - А ты, государь, где будешь в то время, как я представлю товар в город?

– Буду в доме у купца в гостях.

Государь приехал в город и приказал, чтобы на всех угощениях не было посуды ни серебряной, ни оловянной, ни медной, ни деревянной, а была бы все глиняная.

□Горшеня кончил заказ царский и привёз товар в город. Один боярин выехал на торжище к горшене и говорит ему:

– Бог за товаром, горшеня!

– Просим покорно.

– Продай мне весь товар.

– Нельзя, по заказу.

– А что тебе, ты бери деньги – не повинят из этого, коли не взял задатку под работу. Ну, что возьмёшь?

– А вот что: каждую посудину насыпать полную денег.

– Полно, горшенюшка, много!

– Ну, хорошо, одну насыпать, а две отдать – хочешь?

И сладили.

– Ты для меня, а я для тебя.

Насыпают да высыпают, сыпали, сыпали... денег не стало, а товару ещё много. Боярин, видя худо, съездил домой, привёз ещё денег. Опять сыплют да сыплют – товару всё много.

– Как быть, горшенюшка?

– Ну что, не жадал^[3]? Нечего делать, я тебя уважу – только знаешь что: свези меня на себе до этого двора, отдам и товар и все деньги.

□Боярин мялся, мялся – жаль и денег, жаль и себя; но делать нечего – сладили. Выпрягли лошадь – сел мужик, повёз боярин; в

спорé дело. Горшеня запел песню, боярин везёт да везёт.

– До коих же мест везти тебя?

– Вот до этого двора и до этого дому.

Весело поёт горшеня, против дому он высоко поднял. Государь услышал, выбег на крыльцо – признал горшеню.

– Ба! Здравствуй, горшенюшка, с приездом!

– Благодарю, ваше царское величество.

– Да на чём ты едешь?

– На худом-то разуме, государь.

– Ну, мозголов, горшеня, умел товар продать! Боярин! Скидай строевую одежду и сапоги, а ты, горшеня, кафтан, и разувай лапти; ты их обувай, боярин, а ты, горшеня, надевай его строевую одежду. Умел товар продать! Не много послужил, да много услужил – а ты не умел владеть боярством. Ну, горшеня, прилетали гуси с Руси?

– Прилетали.

– Перышки ощипал, а по-правильному покинул?

– Нет, наголо, великий государь, – всего ощипал.

[1] – Середовой человек – человек средних лет, между 30 и 50 годами.

[2] – Сосед.

[3] – Не ожидал.

(Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...